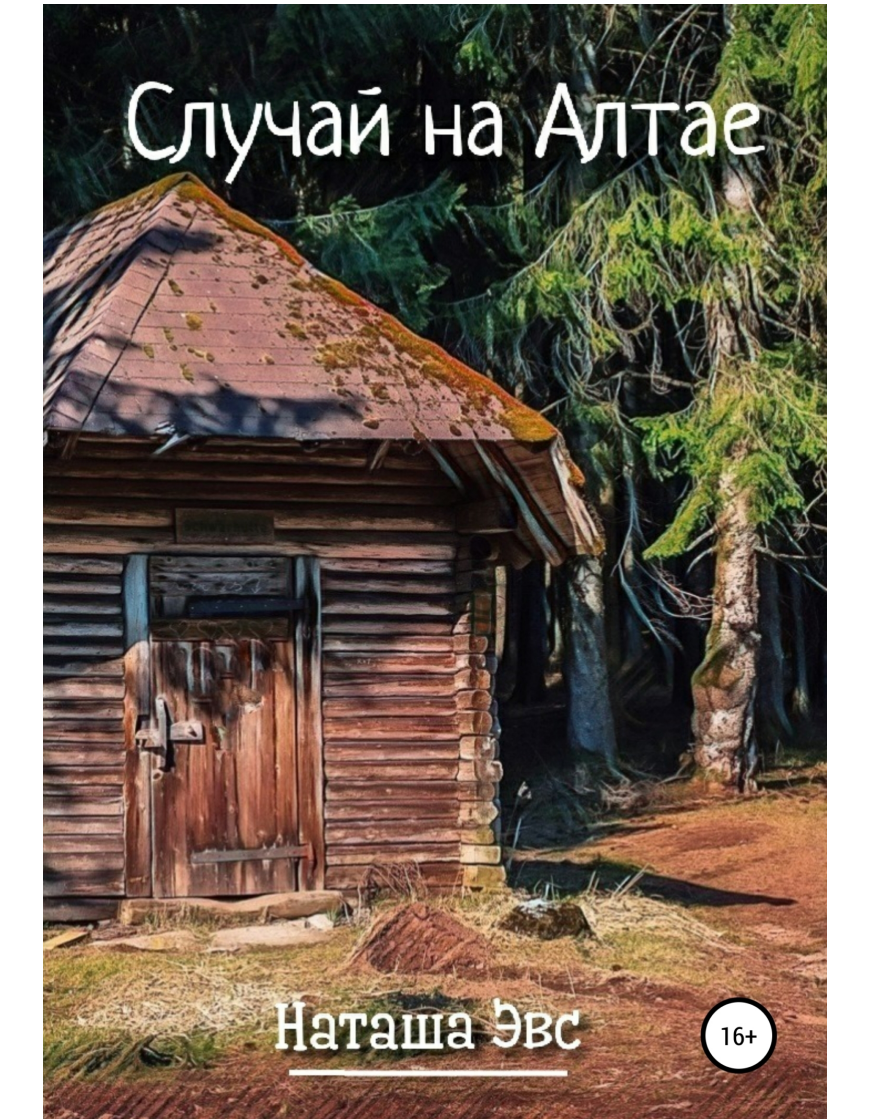

Случай на Алтае

Наташа Эвс

16+

Наташа Эвс

Случай на Алтае

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66025557

SelfPub; 2021

Аннотация

После ссоры с мужем Елена отправляется на Алтай. Женщина надеется отойти от навалившегося груза и обдумать ситуацию. Но отдых Елены превращается в странную историю, похожую на потусторонний триллер.

Малая проза.

Лонг-лист «Мастер короткого сюжета».

Шорт-лист «Международного литературного фестиваля».

Наташа Эвс

Случай на Алтае

Это произошло, когда Елена решила расстаться со своим мужем.

Случилась некрасивая история, подорвавшая все, на чем держалась семья, и супруги разошлись в стороны для переосмысливания ситуации на холодные головы.

Елена чувствовала в душе такую пропасть, от которой хотелось бежать на край земли, а если можно – то и дальше. Щелкнув в поисковике компьютера наугад, женщина попала на Горный Алтай, не край земли, но затеряться вполне получится. Далее последовал отпуск за свой счет, сборы за один день и почти двое суток в поезде.

Станция Бийск встретила дурманящим кислородом и прохладным ветерком, тянущимся с горных хребтов вдали горизонта. Взяв частное такси, Елена отправилась в Горно-Алтайскую деревню близ реки Малая Иша. Об этом поселении женщина узнала в интернете, когда ее посетила мысль уехать куда подальше. В деревне Елена разузнала о старом северном алтайце тубаларе, который отлично знал местность, мог рассказать историю каждого камня и любого векового кедра.

Звали тубалара Алым. Специфической внешности сухой

старик внимательно посмотрел в глаза Елены после ее просьбы показать домик охотников в лесу.

– Зачем ты ехать так далеко, смелая женщина? – спросил он наконец.

– Мне нужно так далеко, – ответила Елена.

– Нет, не тебе. Духи зовут, – алтаец покачал головой.

– Духи? – женщина нахмурилась.

– Духи. Там, – Алым указал в сторону леса. – Помощь.

– Ой, дорогой товарищ, – занервничала Елена, – если вы хотите меня напугать, не выйдет. Я не из тех. Давайте так: вы показываете мне хижину, я вам хорошо плачу – и расходимся. Идет?

Старик помолчал, все еще испытывающе разглядывая гостью, и кивнул:

– Идет. Только я повести своей дорогой.

– Как изволите, – усмехнулась Елена.

Предварительно сделав запасы еды из консервов, овощей, сушеной рыбы, сухарей и воды, женщина отправилась за проводником.

По пути Алым что-то бормотал и делал странные жесты руками, понятные только ему. В некоторых местах алтаец оборачивался и просил идти след в след, не объясняя причин. Елене было все равно как идти. Она хотела попасть в лесную глушь, где находится знаменитый домик охотников, о котором рассказывали на форуме заядлые туристы. Этот домик служил укрытием для заплутавших и уставших умель-

цев с ружьями, и, как водится, должен иметь запас походного провианта.

Через полчаса пути старый алтаец остановился и объявил:

– Я дальше не идти. Духи будут сердиться. А смелая женщина идти одна, туда-туда по тропинке. Там дом охотников.

Елена посмотрела в указанную сторону и тряхнула головой:

– Сейчас умру от радости. Духи будут сердиться, а деньги ваши духи брать не запрещают?

– Я взять половину суммы, – сказал Алым. – Купить муки и новые сети.

– Ладно, – Елена махнула рукой и протянула деньги, – бери, как договаривались.

Старый алтаец разделил сумму пополам и вернул остаток женщине.

– Ровно по тропинке, – напомнил он. – Никуда не свернуть.

Елена посмотрела на деньги, которые вернул ей странный тубалар и усмехнулась:

– Однако! Ну, как угодно. – Она проводила взглядом удаляющуюся фигуру проводника, повторяя его напутствие: – Никуда не свернуть. Да.

Пробираясь сквозь лес точно по тропинке, Елена ощутила какую-то эйфорию. Такой богатой природы она не видела даже за границей. Алтай открывался ей тайной и загадкой, было в этих местах что-то мистическое и притягивающее.

Жадно вдыхая хвойный воздух, женщина шла вперед, пока не увидела домик, который проглядывался сквозь частые стволы лиственниц и кедров. Подойдя ближе, Елена радостно выдохнула и скинула со спины тяжелый рюкзак.

Хижина расположилась в довольно густом лесном массиве, словно спряталась от посторонних глаз. Снаружи бревенчатые стены покрывал мох, вокруг никаких следов, указывающих на присутствие людей в ближайшем прошлом. Паутина, наросшая на входной двери и косяке, подтвердила догадки о том, что охотники здесь гостили очень давно. Внутри домика было повеселее, только слой пыли покрыл под собой все убранство. Елену это не расстроило, она быстро вытряхнула постель и половики на улице, смела паутину и пыль внутри дома и принялась обживать.

Первая ночь прошла тревожно. Посторонние звуки, завывание и крики ночных животных и птиц не давали Елене нормально поспать. Но с восходом солнца страхи уходили, уступая место тихой радости вдаль от мегаполисной возни и выхлопных газов.

Первые два дня Елену удивляло практически все: обилие грибов и ягод, потрясающий воздух, лесные птицы, безбоязненно разглядывающие гостью, разнообразная флора и многое другое. Связи в этом девственном месте не было, что и понятно – словно другая планета. Природа обязывала просто отдыхать.

На третий день в домик постучали. Елена вздрогнула и

уоставилась на дверь. Стук повторился.

– Кто там? – напряженно спросила женщина.

Дверь медленно отворилась, впуская бородатого незнакомца в лохматой шапке ушанке.

– Можно, хозяйка? – по-доброму спросил он.

Пребывая в каком-то ступоре, Елена ошарашено смотрела на вошедшего. Тот, пригнувшись, ловко нырнул под низкий дверной проем и снял шапку.

– А вы кто? – наконец спросила Елена.

– Михаил, – гость оглянувшись на табурет и присел, похлопав по колену шапкой, – местный лесник.

– А! – облегченно вздохнула женщина. – Лесник! А я что-то...

– Не ожидали? – продолжил гость. – Я мимо шел, вижу, в доме кто-то. И вот, заглянул.

Елена окончательно пришла в себя, разглядывая внезапного визитера и отметив, что он в мохнатой шапке, хотя на улице очень тепло, даже для начала сентября.

– Вы здесь недалеко находитесь? – спросила она.

– Да, я всегда рядом, – кивнул мужчина.

Меховая шапка не давала покоя, и Елена заметила:

– На улице еще по-летнему, не жарко с таким мехом?

Михаил покрутил шапку перед собой.

– Я всегда в ней, – задумчиво ответил он. – Как вам у нас?

– Да все замечательно. Очень нравится.

– Ну и хорошо. – Мужчина поднялся и тихо вышел, за-

творив дверь.

Елена долго смотрела на выход, где скрылся Михаил, размышляя, как он вошел в запертую дверь. Но, видимо, она забыла закрыться, другого варианта не было. Лесник это хорошо, спокойнее, когда кто-то еще рядом.

С того дня каждый вечер в домике Елены появлялся гость с грустными глазами и неизменно в меховой шапке. Он проходил в комнату, присаживался на табурет, задавал несколько вопросов ни о чем и уходил. Женщина стала привыкать к этим визитам, пока не случилось следующее.

Как-то Елена пошла за ягодами. Она уже совершала такие прогулки, прихватив с собой плетеное лукошко, найденное в домике. Ягод в этих местах было очень много, и женщина в азарте, порой, уходила прилично далеко от своего местоположения. Этот раз не стал исключением, наполовину заполненное лукошко подогревало желание собрать еще и еще. И так, продвигаясь по ягодным местам, Елена вышла на полянку, где и увидела знакомого старого алтайца. Она помахала ему и пошла навстречу.

– Здравствуйте! Вы тоже что-то собираете?

Алым прищурился от лучей солнца, разглядывая путницу.

– Далеко уйти от дома, – заметил он.

– Это вы мне? – Елена махнула рукой. – Я уже не первый раз так ухожу, запасы делаю, вот.

– Не страшно? – алтаец склонил голову.

– Тю, кого тут бояться? Тут же как в раю. А по вечерам ко мне ваш лесник заходит, проведывает. Станный, правда, но...

– Лесник? – Алым напрягся и провел ладонями по своему лицу сверху вниз, как бы снимая невидимую паутину.

– Ну да, лесник Михаил, или как у вас такие люди называются.

– Муклай... – ошарашено прошептал алтаец.

– Что, простите? – Елена машинально склонилась к старику.

– Михаил – у вас, Муклай – у нас, – пояснил взволнованный тубалар. – Как выглядит Михаил?

– Ну... Бородатый такой, большой, угрюмый... А! Он все время в меховой шапке ходит. Я ему говорила, не жарко в мехах-то?

Алым побледнел и шагнул назад.

– Уходить... Скорее уходить...

– Уходить? – Елена шагнула за алтайцем. – Почему уходить? Что вы знаете о Михаиле?

– Муклай мертвый. Его бандиты убить два года назад.

– Что? – женщина раскрыла глаза. – Мертвый? Вы шутите? Я же разговаривала с ним!

– Наш лесник Муклай защищать лес, а злые люди его жестоко убить. Он тогда ходить в меховой шапка... Его тело потом пропасть, когда мы хотеть его хоронить.

– Боже... – Елена замерла от жутких пояснений тубалара.

– Муклай звать – и ты пришла, смелая женщина. Духи не звать просто так.

– Господи, о чем вы говорите! Какие духи? Все, нужно убираться отсюда.

Алым смотрел, как Елена развернулась и быстро зашагала обратно к лесу.

– Смелая женщина попасть не в дом охотников! – крикнул он ей. – Это дом Муклая!

Несколько метров по тропинке Елена шла быстро, затем побежала. В ее голове кружился вихрь эмоций от сказанного алтайцем: «Муклай мертвый», «духи не звать просто так», «это дом Муклая!», «уходить... скорее уходить».

Вот знакомый раскидистый куст ежевики, молодой кедр, дальше будет небольшой бурелом и за ним домик. Елена तोпила, сама не зная почему она поверила в сказку об убитом леснике, но ей захотелось оставить это место как можно скорее.

Тропинка резко поворачивала вправо, а это значит, близко дом, метров через сто. Вдруг впереди между стволов Елена увидела Михаила. Он стоял и смотрел на нее: развязанные меховые уши шапки повисли в разные стороны, в руках ружье. Женщина замерла на секунду, затем кинулась в дом и, захлопнув дверь, подперла ее табуретом. Вокруг стояла абсолютная тишина, казалось, даже ветер замер, став участником ситуации. Елена слышала, как ее сердце колотит по грудной кости. Прижав ладонь ко рту, женщина медленно выгля-

нула в маленькое окошко и обвела взглядом место, где стоял Михаил. Вокруг было пусто. Что это? Видение? Может, так действует обилие кислорода на мозг? Но, так или иначе, находиться здесь уже не хотелось, было страшно. Трясущими руками Елена собрала рюкзак, поминутно прислушиваясь к звукам и озираясь на вход, затем снова выглянула в окошко и осмотрела местность. Убедившись, что в поле зрения никого нет, женщина осторожно убрала табурет и открыла дверь. Снова оглядевшись, она вышла на тропинку и помчалась прочь из леса, ближе к поселению алтайцев.

Колючие кусты больно царапали ноги, паутина облепила руки и лицо, но Елена не обращала на это внимания, ей необходимо выбраться на поляну, а там рядом поселок, откуда ее привел старый тубалар Алым.

Мелькавшие стволы кедров и лиственниц слились в одну линию, все казалось знакомым и от этого таким полюбившимся. Скоро лес должен кончиться, и появится поляна, вот-вот, и стройные ряды стволов разойдутся, покажется открытое небо, залитое солнцем... Но вдруг Елена увидела домик. Домик охотников, откуда она только что бежала, закидывая за спину тяжелый рюкзак. Что за чертовщина? Как такое может быть? Женщина застыла на месте, пытаясь понять, что произошло. Откуда-то сверху крикнула птица, Елена вздрогнула и, оглядевшись, опять помчалась по тропинке, ведущей из леса. Снова замелькала полоса стволов, колючие щупальца хватали за исцарапанные лодыжки, рес-

ницы склеивала паутина... И вдруг впереди показался дом. Домик охотников, откуда Елена только что ушла. Следующий побег вернул женщину в то же место, как и последующие круги.

Да, это были круги и никак иначе. Словно что-то не выпускало из леса. Или кто-то.

«Муклай звать – и ты пришла, смелая женщина. Духи не звать просто так», – вспомнились слова старого алтайца.

Елена медленно приблизилась к странному дому, озираясь по сторонам, в страхе увидеть Михаила с ружьем.

– Что тебе нужно?! – закричала она, оглядываясь. – Отпусти меня! Дай мне уйти!

Вдруг впереди появилась фигура лесника в меховой шапке, в опущенной руке виднелось ружье. Елена ахнула от неожиданности и, попятившись назад, упала, споткнувшись о корни кедра. Через секунду лесник стоял уже рядом с ней, он молча указал ружьем на дверь дома, призывая войти внутрь. Не помня себя от страха, женщина поднялась и, напряженно зажавшись, двинулась к домику. Каждое мгновение Елена ожидала, что идущий за спиной нападет на нее, сжав свои пальцы на ее шее. Ей казалось, что вот-вот, и она получит тяжелый удар по голове. Войдя внутрь хижины, женщина медленно развернулась. Лесник снял шапку и опустился на табурет.

– Присядьте, – сказал он, – нужно поговорить.

Прижимая рюкзак к груди, Елена растерянно заморгала.

Кто же перед ней? Разве он похож на мертвого? Больше похож на разбойника, на обычного живого человека.

– Зачем я вам? Может, вы хотите денег, у меня есть немного...

– Я не бандит, – перебил Михаил. – Мне не нужны деньги, мне нужна ваша помощь.

– Помощь? – Елена ошарашено смотрела на лесника. – Чем же я могу помочь?

– Мои просьбы не совсем обычные, но я очень прошу. Очень.

Женщина еще больше растерялась, не ожидая такого поворота. Тяжело сглотнув, она закивала головой:

– Хорошо, я постараюсь.

Михаил пристально посмотрел в глаза Елены, внутренне справляясь с какой-то болью, и произнес:

– Два года с небольшим назад недалеко от этого дома меня убили. Браконьеры-бандиты, которым я не дал устраивать произвол, бросили мое тело в яму у корней кедра. Через время меня увидели охотники, они побежали в село рассказать людям, но пока их не было, тело утащил медведь. Зачем зверю понадобился труп, я не знаю, но, изрядно помотив его, мишка спрятал находку в своей берлоге. Там по сей день я и нахожусь. Не я, конечно, а останки, вы узнаете их по шапке. Медведя через полгода подстрелили, берлога пуста.

Елена замерла, не мигая глядя на собеседника.

– В смысле я узнаю их по шапке? – почти шепотом спро-

сила она. – Чего вы от меня хотите?

– Это не все. В городе у меня есть жена и дочь, – продолжил Михаил. – Бывшая жена. Я исправно отправлял им деньги, но теперь перестал. Не хочу, чтобы она подумала, что я забыл про них, ну вы понимаете. Я не сбежал. Я просто не могу. И теперь вынужден просить вас захоронить мои останки поглубже, а затем рассказать моей жене, что меня больше нет и предоставить доказательство.

– А что, больше никому? – с испугом спросила Елена, прижав рюкзак еще сильнее.

– Местные алтайцы сюда не ходят, тут есть место духов, которых они почитают. Туристов здесь нет, вы единственная за последние годы, и напрямик в мой дом. Это ведь не домик охотников, а хижина лесника. Мои угодья. – Михаил помолчал, глядя на свою шапку, и продолжил: – А моя жена живет в соседнем подъезде с вами. Когда вы вернетесь, нужно просто зайти к ней и рассказать обо мне.

Елена была не из пугливых, но этот случай пошатнул ее представление о жизни. Конечно, она согласилась помочь леснику, да и выхода у нее не было. Уж очень просил. Михаил показал, где в домике лопата, провел женщину к месту берлоги и указал, где лежат останки, которые просил захоронить. Елене было тяжело выполнять эту часть просьбы: физически – выкопать яму, морально – видеть и трогать останки того, кто стоял рядом.

– Видите веревку у головы? – вдруг сказал Михаил. – По-

тяните, вытаскивайте всю.

Вдыхая через рукав, женщина вытянула что-то длинное, и это оказалась цепочка с крестиком, рядом с которым висел медальон. Это и было доказательством для бывшей жены, потому что и крест и медальон дарила Михаилу она. Затем Елена сложила останки в яму, закидала землей и повторила за лесником какие-то молитвы, из которых знакома была только «Отче наш». Связанные крестом палки поднялись над свежеврытым холмом – и первая часть просьбы была выполнена.

Отправляясь на выполнение заключительной части, Елена вышла из домика и обернулась на Михаила, который почему-то вдруг оказался метрах в ста от нее. Мужчина снял мохнатую шапку и, подняв руку, прощально махнул. «Спасибо...» – шепотом разнеслось по лесу эхо. Поджав губы, Елена смотрела, как образ лесника тает в воздухе, и когда призрак совсем исчез, зашагала по знакомой тропинке, ведущей из леса. Домой.

Встретив в поселке тубалара Алыма, Елена слышала знакомое «смелая женщина», но теперь уже с нотой почтения и поклоном, будто старый алтаец знал, что произошло.

Вагон купе мчал пассажиров вперед, кого-то домой, а кого-то из дома. За окном мелькали станции, тайга и проселки, деревни и степи. Елена задумчиво смотрела на меняющийся пейзаж, но все ее мысли были о происшествии в алтайском лесу, о странной возможности души убитого лесни-

ка и о том, случайно ли она сама оказалась в этой ситуации. Удивительно, но теперь ссора с мужем выдвинула Елене сущей ерундой, и она твердо решила исправить это положение на примирение.

Стук в дверь заставил Анну бросить немытую тарелку в раковину, ворча и шаркая тапками по полу, хозяйка распахнула дверь и увидела молодую женщину. Гостья глубоко вздохнула и сказала:

– Здравствуйте, меня зовут Елена. Я от Михаила, и мне нужно вам кое-что рассказать.

Все совпадения с реальными событиями и именами являются случайностью